

20. Sudebnik Tsarya Fedora Ioannovicha 1589 g. [Judicial Code of Tsar Fyodor Ioannovich of 1589]. Moscow, Printing house of G. Lissner and A. Geshel, 1900. 59 p. (in Russian)

21. Vseobshchii stryapchii ili ruchnoi sudoobryadnik [Universal Solicitor or Court Ceremonial Handbook]. Part Seven. St. Petersburg, Printing house of Ivan Glazunov, 1815. 135 p. (in Russian)

22. Obshchaya teoriya prava i gosudarstva [General Theory of Law and State]. / Ed. V.V. Lazarev. 4th edition revised and corrected. Moscow, Yurist, 2005. 575 p. (in Russian)

УДК 322: 281.93: 908

ТЕМНИКОВСКАЯ УСПЕНСКАЯ САРОВСКАЯ ПУСТЫНЬ ТАМБОВСКОЙ ЕПАРХИИ В XVIII – XIX ВЕКАХ

Волков Максим Сергеевич
аспирант кафедры всеобщей
и российской истории
ФГБОУ ВО «Тамбовский
государственный университет
им. Г. Р. Державина»
E-mail: Volkov.jaz@mail.ru

Для цитирования: Волков, М.С. Темниковская Успенская Саровская пустынь Тамбовской епархии в XVIII–XIX веках // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. 2019. Вып. 9. С. 155–168.

Аннотация

Статья посвящена рассмотрению социально-экономической и духовной жизни наиболее крупного мужского монастыря Тамбовской епархии – Саровской пустыни в XVIII–XIX веках. Важность данного исследования обусловлена недостаточной изученностью роли и места провинциальных православных монастырей в общественной жизни России в Синодальный период. Сегодня идет процесс восстановления монастырей, что актуализирует рассмотрение традиций русского провинциального монашества, монастырской жизни.

Ключевые слова: Русская Православная Церковь; Тамбовская епархия; монастыри; землевладение; хозяйственная деятельность; социальный состав; библиотеки.

Саровский монастырь возник в 1706 году на стыке Темниковского и Арзамасского уездов на месте, где происходит слияние двух рек Сатиса и Саровки. По преданиям, ранее здесь существовало татарское укрепление, именовавшееся Сараклыч, что в переводе с тюркского языка означает «Золотая сабля». «На саблю похож мыс, образованный слиянием двух рек, на золото похож желтый доломит, из которого сложен мыс» [13, с. 36].

Ограждение Саровской пустыни представляло собой каменные корпуса, построенные четырехугольником. В то время как в других обителях Тамбовской епархии, возникших ранее, имелись, как правило, внушительные укрепления из каменных стен по всему периметру монастыря. Данная особенность объясняется сравнительно поздним временем возникновения обители, когда угрозы вторжения татар уже не существовало.

Саровская пустынь с момента своего основания приобрела общероссийскую известность и играла значительную роль в деле становления русской духовной культуры. В середине 1730-х годов, во времена бироновщины, монастырь попал под следствие Тайной канцелярии. В 1734 году настоятель игумен Иоанн вместе с группой саровских монахов был арестован по обвинению в политическом заговоре, направленном против правительственных преобразований. Пустынь оказалась на грани упразднения, однако «...благодаря ориентации на аскетизм и духовный оптимизм, привитый первоначальником Исаакием-Иоанном, монахи выстояли, не позволили соседям и властям разорить обитель» [13, с. 39]. Устав Саровской пустыни был достаточно строгим и стремился максимально сохранить древние святоотеческие традиции. В основе норм монашеского общежития лежал принцип общности всего имущества. Устав также предписывал общую трапезу, беспрекословное подчинение настоятелю, разрешение настоятеля на всю деятельность за рамками монастырской жизни, уравнивание настоятеля в одежде и пище с братией, избрание настоятеля из постриженников пустыни. Монахам вменялось

в обязанность помогать всем приходящим за помощью в обитель. В монастыре на протяжении XVIII–XIX веков сохранялась традиция столпового, знаменного пения. Монастырский день, согласно уставу, начинался в 2 часа ночи, когда раздавался церковный благовест, призывавший всю братию на утреннюю молитву. После соборной молитвы монахи исполняли индивидуальное келейное правило. В 5 часов утра снова звонил колокол и начиналась литургия, после которой все собирались на общую трапезу. Затем монахи отправлялись на различные послушания. В полдень колокольный звон собирал братию на обеденную трапезу. Во время приема пищи один из монахов читал поучения из жизни святых и иные душеполезные книги. После обеда снова были послушания, а затем сбор на вечернюю службу в храме. Далее следовал ужин, общее молитвенное правило, поклоны и отход ко сну [5, с. 44–46]. Следует отметить, что данный устав имел большое влияние на многие монастыри Тамбовского региона и в разных интерпретациях сохранил схожие черты во многих мужских обителях епархии.

Нередко тамбовские епископы, назначая настоятелей в различные монастыри Тамбовской епархии, приводили в пример именно Саровскую пустынь. Например, в конце XVIII века, утверждая нового игумена Трегуляевского монастыря, епископ Феофил обращал внимание своего ставленника на следующее: «...стараться сделать ему внимание в содержании братии и другого порядка чину и благоустройству других подобных монастырей, а паче Саровского...» [1].

Вполне естественно, что Саровский монастырь, зарекомендовавший себя в качестве образца, находился под пристальным вниманием епархиальных властей. Халатное или просто невнимательное отношение к исполнению должности настоятеля здесь могло повлечь за собой серьезные санкции вплоть до пожизненного отстранения от управления монастырем. В одном из указов Тамбовской консистории за 1872 год мы находим следующее: «...настоятеля Саровской пустыни игумена Серафима за допущенные им неправильности по ведению монастырской экономической отчетности и по записи прихода-расходных книг, удалить от занимаемой им должности и поместить в число братии Трегуляева монастыря и не допускать его впредь к занятию настоятельских и казначейских должностей в монастырях...» [3]. Социально-

демографический состав Саровской обители также имел специфические черты по сравнению с другими монастырями Тамбовской губернии. Наиболее полные данные о монахах пустыни конца XVIII – начала XIX веков сохранились в документе «Сведения о монашествующих и других людях, находящихся в монастырях Тамбовской епархии за 1816 год» [2]. В начале XIX столетия в Саровской пустыни находилось 93 монаха. Почти половину монашествующих представляли выходцы из мещанского и купеческого сословий (мещане – 38, купцы – 10). Велика доля отставных военных (в основном солдаты и низшие офицерские чины) – 18 человек. Из утвержденных послушаний видно, что представители отдельных социальных групп исполняли разные функции при разделении трудовых операций в монастыре. Так, лица, имевшие сан, священнодействовали и находились на клиросном послушании. Мещане и купцы занимались в основном закупками и учетом хозяйства, отставные военные охраняли важные объекты, а также вели письменные дела, крестьяне работали при огородах [2].

Период искуса (время от поступления в монастырь до принятия монашеского пострига) составлял в среднем 7,5 лет. Монахи представляли в основном следующие города: Нижний Новгород, Тулу, Москву, Курск, Кадом, Елатьму, Темников. Имелись представители из Тамбова, Моршанска и Кирсанова [2].

Приведем данные о количественном и социальном составе братии Темниковской Саровской пустыни за 1886 год. Монастырь в этом году насчитывал 303 человека. Сословная составляющая монахов Саровской пустыни была представлена 1 дворянином, 25 купцами и мещанами. Отставные низшие военные чины – 3, разночинцы – 4, крестьяне – 27. Таким образом, мы отмечаем полное отсутствие представителей духовного сословия в составе братии Саровской пустыни. Еще одной характерной чертой монастыря являлось доминирование на протяжении всего XIX столетия выходцев из купеческого и мещанского сословий [4].

Такое распределение социального состава было не случайным и зависело прежде всего от экономико-географического расположения региона. Саровская пустынь находилась на пересечении промышленно-торговых путей и граничила с крупными городами. Это, от части, объясняет специфику формирования монаше-

ского контингента прежде всего из числа торговых людей. Характер внутреннего устройства хозяйственной деятельности любого монастыря обусловлен количеством насельников. Ведь для оптимального функционирования монастырской системы необходим некоторый баланс между хозяйственными возможностями обители и численностью той братии, которая могла бы эти возможности реализовывать. Иногда формальные рамки ограничения количества монахов не соответствовали потенциальному уровню экономики монастыря. Так происходило на определенном этапе в Саровской пустыни. Изначально численность братии здесь была ограничена особыми указами «В 1764 году Императрица Екатерина II Именным указом повелела быть штату монашествующих в Саровской пустыни противу первоклассных монастырей – 30 человек; а в 1793 году таковым же Ея указом повелено быть больнице для 10 человек монашествующих престарелых и больных. К сему числу в 1802 году августа 9 дня Государь Император Александр Павлович благословил прибавить еще 20 человек. Таким образом, штат монашествующих, с настоятелем, в сей пустыни должен состоять из 61 человека» [4].

Из данного историко-статистического описания мы видим, что до начала XIX столетия Саровская пустынь не могла позволить себе иметь в штате более 40 человек. В свою очередь обитель, обладая более широкими возможностями, в этих условиях прибегала к «фиктивным пострижениям» монахов. Данная схема выглядела довольно просто. Более бедные монастыри епархии, в которых не были заполнены монашеские вакансии, принимали к себе на постриг монахов Саровской пустыни. Таким образом, юридически такие монахи были закреплены за разными обителями, фактически же находились в Саровской пустыни [7]. Подобного рода практика порождала различные неудобства, выразившиеся в расхождении статистических данных о численности братии в монастырях Тамбовской епархии. В этой связи в 1789 году тамбовский епископ Феофил докладывал «...усмотрено из представления моего превышение числа братии Саровской против числа по высочайше подтвержденному положению...» [1]. Во избежание таких нарушений в дальнейшем он приказал «...впредь наблюдать, чтобы против положенного оно число отнюдь монашествующих превосходства не было...» [1]. Указом предписывалось

немедленно распределить «лишних» монашествующих по другим монастырям, а также следовало предупредить, чтобы монастырь впредь крайне остерегался нарушать установленную Синодом численность братии «...притом бы и то наблюдали, чтобы о наличных монашествующих представляли: сообразно штатному положению» [1].

Все свои обширные лесные, пахотные и сенокосные владения в размере 26 000 десятин монастырь накопил в период с 1705 по 1729 год [4]. Отметим, что это количество практически не изменилось до конца XIX века. Все эти владения обитель приобрела благодаря деятельности своего первого настоятеля – игумена Иоанна, который хорошо чувствовал политическую обстановку и умел договариваться с властями. Примечательно, что в условиях секуляризационной политики российского государства, по распоряжению Императрицы Анны Иоановны в 1730 году Саровской пустыни дарованы на обеспечение земли с находящимися на них лесами и угодьями, которые с 1705 по 1729 год были приобретены обителью по купчим крепостям и дарственным записям «...для неимущества доходов других, и представить в вечное владение другим не в образец...» [8].

Еще в XVII веке охрану границ Московского государства (засечной черты) обеспечивали многие татарские дворяне. Некоторые из них упоминаются в списке продавцов земли Саровскому монастырю. За службу правительство поощряло их земель. В XVIII веке, когда граница Российского государства продвинулась ближе к югу и сложилась регулярная армия, служба татарского населения стала неактуальной. Служилые татары утрачивали привилегии. В начале XVIII века усилилось давление на некрещеное население. За отказ обратиться в Православие у татарских дворян отнимали волости и крестьян. Это объясняет тот факт, почему татары легко уступали свои владения Саровской обители. Лучшим вариантом для них была продажа, которая позволяла приобрести пусть дешевый, но хоть какой-то доход (в период с 1712 по 1729 год Саровская пустынь получила, согласно более 60-ти купчим, земли от 104 лиц, израсходовав сумму 648 рублей). Земли с крепостными крестьянами монастырь, как правило, не приобретал. Во многом благодаря этому его землевладения не были отобраны в процессе секуляризации [5, с. 21–22].

Саровская пустынь имела в своем распоряжении: кирпичный завод, смолокурный завод и лесопильню. Промышленные и лесохозяйственные заведения обеспечивали монастырь наибольшим количеством денежных доходов, которые составляли более 36 % от общей суммы прихода [4]. В расстоянии 25 верст от монастыря находился Карамзинский чугунно-железный завод, который приобретал в обители уголь, получаемый в процессе гонки смолы. Важную роль для монастыря играла река Сатис. Во-первых, по ней проходила значительная часть межевой границы с соседними дачами. Во-вторых, по ней производился главный сплав на лесопильную мельницу и далее до р. Мокши. Для удобства сплава Сатис был расчищен спрямлением изгибов посредством прокопки каналов. Также были расчищены для сплава притоки р. Сатис, впадающие в нее в самой даче: р. Саровка и ее приток – речка Ольховка. Таким образом, вся саровская монастырская дача имела удобные водяные сообщения. Более того, на всех этих реках имелись запруды со шлюзами, которые «...доставляют в означенность, отчасти удерживают потребное для сплава количество воды...» [9]. Еще одной характерной чертой саровской дачи являлось продуманное расположение сухопутных путей сообщений. Имелись так называемые «сабинные дороги» – дороги, проведенные по одной прямой линии на протяжении нескольких верст. Они были довольно широкими и обеспечивали удобство в транспортировке лесных материалов. Помимо этого, большая часть сухопутной межи являлась проезжей дорогой. Например, в северо-западной части дачи пролегал почтовая дорога из г. Арзамас (Нижегородской губернии) в г. Темников (Тамбовской губернии). Остальные внутренние дороги монастырской дачи также были очень удобными «...внутри дачи множество дорог, троп и проч. В весьма удовлетворительном для своза лишних материалов состоянии...» [9]. Несмотря на то что дача Саровской пустыни находилась в окружении множества других частных и казенных имений, она не испытывала конкуренции со стороны соседей: поскольку помещичьи леса были или истощены, или сильно погорели. В данном районе крупно строевой лес произрастал исключительно в саровских владениях. Особой гордостью пустыни были сосновые леса. Как отмечается в отчете 1867 года по устройству монастырской дачи «...еще попадаются совершенно здоровые 300-летние сосны, а сосен в 200 лет и более

находится много. Кроме того, есть сплошные сосновые участки при 150-летнем возрасте...» [9]. Одной из самых ценных разновидностей сосны в саровской даче был «бархотник» (местное название сосны), предназначенный по распиловке для обшивки барок. Главными отличительными характеристиками такой породы являлись: высокая длина ствола, толщина и гибкость.

Таким состоянием своих лесных угодий Саровская пустынь обязана не столько климатическим условиям, сколько протекционным мерам по ведению своего лесного хозяйства. Изначально в дачах производилась выборочная рубка леса (т. е. на прииск), предназначенная непосредственно для монастырских нужд. Впоследствии ведение рубки подлежало строгому порядку: 1) вырубка горелого леса; 2) вырубка единичных старых сосен; 3) вырубка сырорастущих сосен [9]. Причем временные рамки процесса вырубки лесов заранее отмечались в планах лесного хозяйства. Иногда интервалы между данными этапами составляли срок до 7-ми лет.

Немаловажным фактором в сохранении лесного хозяйства являлась спланированная сторожевая система. Саровскую дачу охраняли 40 человек. Из них – 24 был наемники и 16 человек – из числа братии. В весенний период количество стражи увеличивалось до 61 человека. Охранники монастырских угодий располагались в 11 специальных домах, расположенных внутри дачи по кварталам. В каждом таком доме имелось определенное количество лошадей от 1 до 4-х для развозов. Кроме того, в обязанности стражи входило предупреждение лесных пожаров, которые, как известно, неоднократно случались в лесах монастыря (1711, 1844, 1846, 1848 гг.). На этот случай в сухое и жаркое время постоянно «... разъезжает по большой дороге монастыря стража с ведрами и прочими огнегасительными снарядами для тушения огня...» [9].

Саровская пустынь, помимо всего прочего, отчисляла немалую часть своих доходов за промышленные заведения: торговые пошлины, раскладочные сборы, земские повинности. В конце XIX века монастырь много тратил на отопление и освещение.

Саровская пустынь обладала обширной и разнообразной библиотекой. Книжный фонд здесь начал формироваться еще во времена ее первых известных строителей – Иоанна и Ефрема, которые посвятили делу развития и упрочнения библиотеки монастыря много усилий, оказывали для ее устройства огромное внимание. Выгод-

ное экономико-географическое положение, традиции серьезного отношения к библиотеке, достаточная материальная база, безусловно, способствовали непрерывному увеличению ее фондов на протяжении двух столетий (XVIII–XIX). Все это позволило накопить в библиотеке к началу XX века весомый фонд, составивший более 6 тысяч наименований в 10 тысячах томов (из них более 700 рукописей) [6, с. 206]. По этим показателям Саровская пустынь практически не уступала крупнейшим монастырским библиотекам в России. Например, фонд знаменитого Кирилло-Белозерского монастыря по описи 1841 года составлял: 1938 рукописных книг и 8349 печатных [11]. Соловецкий монастырь по данным 1850–1870-х годов имел в своей коллекции 823 единицы рукописных книг и 6500 печатных изданий [12].

Известно, что при Саровской пустыни с 1793 года действовала больница для монашествующих и престарелых из братии, учрежденная указом Императрицы Екатерины II «...В 1764 году Императрица Екатерина II Именным указом повелела... быть больнице для 10 человек монашествующих престарелых и больных» [4]. Впоследствии пустынь обзавелась еще и богадельней. Примечательно, что по данным ведомости за 1816 год в больнице состояли в основном иеромонахи и монахи (всего 8 человек). В богадельне же преимущественно рясофорные послушники (большей частью отставные военные – всего 9 человек) [2]. Таким образом, возможности Саровской пустыни позволяли обеспечить комфортную среду обитания для каждой социальной категории насельников, которых можно было распределить по интересам даже в условиях больничного пребывания. В 1898 году в г. Темникове на земле, принадлежащей Саровской пустыни, была образована школа, относящаяся к монастырю. Она возведена исключительно на средства обители и полностью содержалась за ее счет. Саровская пустынь могла позволить себе безвозмездное содержание неимущих богомольцев «...при показанных средствах Саровской Пустыни содержание достаточно как для монашествующих и рабочих, так и для посещающих обитель богомольцев, которые во время пребывания в ней содержатся безмездно...» [4].

Известно, что крестьяне, желавшие овладеть тем или иным ремеслом, могли попроситься на некоторое время в труды к монахам, владевшим каким-то ремесленным искусством. Получив, практи-

чески безвозмездно, определенный навык, крестьянин впоследствии мог зарабатывать себе на жизнь частным образом. И даже не отлучаясь далеко от дома, а это, подчас, имело большое значение, учитывая объемы крестьянского хозяйства. На территории Тамбовской епархии в XIX столетии можно выделить два крупных и основных паломнических маршрута. Первый был связан с почитанием Чудотворной Вышенской иконы, второй был направлен на север к Саровской пустыни. Нередко данный маршрут объединялся в одно шествие. Иногда промежуточным пунктом на пути в Саровскую пустынь становился Черниев монастырь.

Посещение Саровской обители многочисленными богомольцами было неразрывно связано, прежде всего, с личностью преподобного Серафима Саровского. Почитание этого святого началось задолго до его официальной канонизации. Люди различных сословий приходили в монастырь, чтобы прикоснуться к вещам преподобного, побывать на его могиле и попросить о помощи [10, с. 47]. Саровский старец на протяжении многих лет пользовался авторитетом и доверием огромного количества мирян, приходивших к нему за духовным советом со всей страны. Считалось, что Серафим еще при жизни достиг святости и обладал даром прозорливости и чудотворения. Все факты чудесных исцелений, связанные с саровским иеромонахом фиксировались в специальной книге, которая впоследствии послужила основанием для канонизации. Одна из таких книг (на 90 листах) сохранилась в Государственном архиве Тамбовской области – «Сборник чудес иеромонаха Саровской пустыни Серафима за 1890 год».

Таким образом, все данные, приведенные в исследовании, указывают на значимость Саровского монастыря в общественной, экономической и духовной жизни Тамбовского региона в XVIII–XIX веках.

Список литературы

1. Указы епископа Тамбовского и Пензенского Феофила. Январь – декабрь 1789 г. // ГАТО. Ф. 181. Оп. 1. Д. 289. Л. 39, 117.
2. Сведения о монашествующих и других людях, находящихся в монастырях Тамбовской епархии за 1816 г. // ГАТО. Ф. 181. Оп. 1. Д. 639. Л. 1–6.

3. Указы духовной консистории 1872 г. // ГАТО. Ф. 181. Оп. 1. Д. 1971. Л. 20.

4. Краткое статистическое описание Темниковской Саровской пустыни Тамбовской епархии за 1886 г. // ГАТО. Ф. 181. Оп. 1. Д. 2142. Л. 3–12.

5. Матюшкин, В.Ф. Повседневная жизнь Арзамаса-16 / В.Ф. Матюшкин. – Москва : Молодая гвардия, 2008. – 407 с.

6. Медведева, О.В. Библиотеки в Тамбовской губернии в XIX – начале XX в. / О.В. Медведева // Социально-экономические явления и процессы. – Тамбов, 2012. – № 1. – С. 204–209.

7. Подурец, А.М. Фиктивные пострижения монахов Саровской пустыни в монастыри Владимирской епархии во второй половине XVIII века / А.М. Подурец // Саровский краевед : сайт объединения «Саровская пустынь». URL: <http://sarpust.ru/2013/03/fiktivny-e-postrizhenia-monahov-sarovskoj-pusty-ni-v-monasty-ri-vladimirskoj-eparhii-vo-vtoroj-polovine-xviii-veka/> (дата обращения: 18.11.2018).

8. По доношению епископа Тамбовского, об оставлении покупной земли Саровской пустыни 1798 г. // РГИА. Ф. 796. Оп. 79. Д. 268. Л. 1 об.

9. Отчет по устройству лесной дачи Саровской пустыни Темниковского уезда Тамбовской губернии 1867 г. // РГИА. Ф. 835. Оп. 1. Д. 930. Л. 3–12.

10. Пимен (Семилетов), игум. Паломники и тамбовские монастыри / игумен Пимен (Семилетов) // ТЕВ. – 2016. – № 6. – С. 42–48.

11. Смирнова, А.В. Библиотека Кирилло-Белозерского монастыря в XVIII–XIX веках / А.В. Смирнова // ФБУК «Кирилло-Белозерский историко-архитектурный и художественный музей-заповедник» : офиц. сайт. URL: <http://www.kirmuseum.ru/issue/article.php?ID=2168> (дата обращения: 11.04.2019).

12. Старинные и монастырские библиотеки // История книги : сайт. URL: <http://maxbooks.ru/bakhtiarov/monastir.htm> (дата обращения: 11.04.2019).

13. Янина, В.П. «Из первых в Европе» : лесная дача Саровской пустыни во второй половине XIX века // Экон. история. – 2012. – № 2. – С. 36–45.

UDC 322: 281.93: 908

THE TEMNIKOVO MONASTERY OF THE DORMITION OF THE MOTHER OF GOD OF TAMBOV DIOCESE IN THE 18TH – 19TH CENTURIES

Maksim S. Volkov

PhD student,

Department of General and Russian

History G.R. Derzhavin Tambov State

University

E-mail: Volkov.jaz@mail.ru

For citation: *Volkov, M.S.* The Temnikovo Monastery of the Dormition of the Mother of God of Tambov diocese in the 18th – 19th centuries // Theological Collection of Tambov Theological Seminary. 2019. Issue 9. P. 155–168.

Abstract

The article discusses socio-economic and spiritual life of the largest male monastery of the Tambov eparchy – the Sarov monastery in the 18th – 19th centuries. The research is important due to insufficient study of the role and place of provincial Orthodox monasteries in public life of Russia in the Synodal period. Today there is a process of restoration of monasteries, which makes consideration of traditions of Russian provincial monasticism and monastic life very topical.

Keywords: the Russian Orthodox Church; Tambov diocese; monasteries; land tenure; economic activity; social composition; libraries.

References

1. GATO. F. 181. Op. 1. D. 289. L. 39; 117. Ukazy episkopa Tambovskogo i Penzenskogo Feofila. Yanvar' – dekabr' 1789 g. [The State Archive of Tambov Region. Fund 181. Series 1. File 289. Sheets 39; 117. Decrees of the bishop of Tambov and Penza Theophilos. January – December 1789]. (in Russian)
2. GATO. F. 181. Op. 1. D. 639. L. 1–6. Svedeniya o monashestvuyushchikh i drugikh lyudyakh, nakhodyashchikhsya v

monastyryakh Tambovskoi eparkhii za 1816 g. [The State Archive of Tambov Region. Fund 181. Series 1. File 639. Sheets 1-6. Information about monks and other people who are in the monasteries of the Tambov diocese for the year 1816]. (in Russian)

3. GATO. F. 181. Op. 1. D. 1971. L. 20. Ukazy dukhovnoi konsistorii 1872 g. [The State Archive of Tambov Region. Fund 181. Series 1. File 1971. Sheet 20. Decrees of the theological consistory of 1872]. (in Russian)

4. GATO. F. 181. Op. 1. D. 2142. L. 3–12. Kratkoe statisticheskoe opisanie Temnikovskoi Sarovskoi pustyni Tambovskoi eparkhii za 1886 g. [The State Archive of Tambov Region. Fund 181. Series 1. File 2142. Sheet 3 – 12. A brief statistical description of the Temnikov Sarov desert of Tambov diocese for 1886. (in Russian)

5. *Matyushkin, V.F.* Povsednevnyaya zhizn' Arzamasa-16 [The Daily Life of Arzamas-16]. Moscow, Molodaya gvardiya, 2008. 407 p. (in Russian)

6. *Medvedeva, O.V.* Biblioteki v Tambovskoi gubernii v 19 – nachale 20 v. [Libraries in Tambov Province in the 19th – early 20th Centuries] // Socio-economic phenomena and processes. Tambov, 2012, no. 1, pp. 204–209. (in Russian)

7. *Podurets, A.M.* Fiktivnye postrizheniya monakhov Sarovskoi pustyni v monastyri Vladimirskei eparkhii vo vtoroi polovine 18 veka [Fictitious Admission to Monastic Vows of the Sarov Desert Monks in the Monasteries of Vladimir Diocese in the Second Half of the 18th Century] // Christmas collection. Proceedings of the conference „Russian Orthodox Church in the life of the Russian province“. Kovrov, issue VII, 2000. (in Russian). Available at: <http://sarpust.ru/2013/03/fiktivny-e-postrizhenia-monahov-sarovskoj-pusty-ni-v-monasty-ri-vladimirskei-eparhii-vo-vtoroj-polovine-xviii-veka/> (Accessed: 18.11.2018).

8. RGIA. F. 796. Op. 79. D. 268. L. 1 ot. Po donosheniyu episkopa Tambovskogo, ob ostavlenii pokupnoi zemli Sarovskoi pustyni 1798 g. [The Russian State Historical Archive. Fund 796. Series 79. File 268. Sheet 1 reverse side. According to the report of the bishop of Tambov, about the abandonment of the purchased land of the Sarov desert in 1798]. (in Russian)

9. RGIA. F. 835. Op. 1. D. 930. L. 3 – 12. Otchet po ustroistvu lesnoi dachi Sarovskoi pustyni Temnikovskogo uезда Tambovskoi gubernii 1867 g. [The Russian State Historical Archive. Fund 835.

Series 1. File 930. Sheet 3–12. Report on the construction of the forest cottage in the Sarov desert of Temnikovsky district of Tambov province in 1867]. (in Russian)

10. *Semiletov, P., Hegumen*. Palomniki i Tambovskie monastyri [Pilgrims and Tambov Monasteries] // ТЕУ. 2016, no. 6, pp. 42–48. (in Russian)

11. *Smirnova, A. V.* Biblioteka Kirillo-Belozerskogo monastyrya v 18–19 vekakh [The Library of the Kirillo-Belozersky Monastery in the 18th – 19th Centuries]. (in Russian). Available at: <http://www.kirmuseum.ru/issue/article.php?ID=2168> (Accessed: 11.04.2019).

12. Starinnye i monastyrskie biblioteki [Ancient and Monastery Libraries]. (in Russian). Available at: <http://maxbooks.ru/bakhtiarov/monastir.htm> (Accessed: 11.04.2019).

13. *Yanina, V. P.* “Iz pervykh v Evrope” lesnaya dacha Sarovskoi pustyni vo vtoroi polovine 19 veka [“From the First in Europe” Forest Cottage in the Sarovsky Monastery in the Second Half of the 19th Century]. // Economic history. 2012, no. 2, pp. 36–45. (in Russian)

УДК 2-677

ЦЕРКОВЬ В УСЛОВИЯХ ПРОЦЕССОВ ГЛОБАЛИЗАЦИИ И РЕГИОНАЛИЗАЦИИ

Меркулов Алексей Владимирович
преподаватель РО-ДООВО
«Коломенская духовная семинария»
E-mail: amerk10@gmail.com

Для цитирования: Меркулов, А.В. Церковь в условиях процессов глобализации и регионализации // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. 2019. Вып. 9. С. 168–177.

Аннотация

В докладе предпринимается попытка представить глобализацию и регионализацию как феномены, оказывающие определенное влияние на Церковь и современное общество в целом.